

2. Кузменко, Ю. Г. О перспективах развития региональных транспортно-логистических центров в условиях активного развития международных транспортных коридоров / Ю. Г. Кузменко, Р. С. Турлаев // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 178–184. С.

3. International LPI Global Ranking [Electronic resource] // The World Bank. — : Mode of access: <http://www.lpi.worldbank.org/international/global/>. — Date of access: 15.11.2017.

А. В. Огинская, канд. экон. наук
BEROC (Минск)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сектор информационно-коммуникационных технологий в Беларуси обеспечивает более 2,2 % занятости и генерирует 5,1 % ВВП. Благодаря созданному в 2006 г. Парку высоких технологий в стране сформировалась зрелая экспортно-ориентированная отрасль ИТ-продуктов и услуг, которая объединяет белорусские компании в крупнейший ИТ-кластер в Восточной Европе. Вместе с тем, несмотря на прогнозируемый в отрасли рост на 7–9,5 %, общее положение Беларуси в рейтинге Global Innovation Index снижается на протяжении ряда лет (с 53-го места в 2015 г. к 88-му в 2017 г.) с учетом таких параметров, как нестабильность законодательства, низкая эффективность логистики, НИОКР, слабое развитие рынка венчурного финансирования и пр. В этом ряду стоит отметить и те факторы, которые затрудняют полноценное использование потенциала и свидетельствуют о неоднозначных перспективах развития Беларуси как ИТ-страны.

Во-первых, в сравнении с ближайшими соседями рынок аутсорсинговых ИТ услуг в Беларуси остается относительно малым. В 2016 г. их экспорт составил 1,158 млрд дол. США, в то время как мировой рынок этих услуг составляет более 900 млрд дол. США (с ростом на 2,3 % в 2017 г.). Так, в Украине этот показатель составляет более 3 млрд дол. США (отрасль стала третьей по объему экспорта). Белорусский ИТ опережают также Российская Федерация, Польша, Венгрия.

Во-вторых, вызывает беспокойство высокая концентрация кадров в Минске (89,2 %) и низкий региональный охват подготовки ИТ-специалистов. Это препятствует развитию ИТ-сектора в регионах. Для примера: в Украине в сфере ИТ трудоустроены более 100 тыс. человек, из них 26 тыс. работает в Киеве, 22 тыс. — в Харькове, 15 тыс. — во Львове, 8 тыс. — в Одессе. Это способствует устойчивому и равномерному развитию человеческого капитала в стране.

В-третьих, препятствием на пути развития рынка высоких технологий служит слабое развитие внутреннего рынка ИТ. В 2016 г. объем белорусского рынка информационных технологий составил 450 млн дол. США. При этом 86 % этой суммы приходилось на закупку компьютерной техники и только 7 % бюджета компаний было потрачено на программное обеспечение и услуги. Для высокоразвитых стран соотношение в пользу программного обеспечения и сервисов составляет от 30 % (Эстония, Польша) до 60 % и более (Германия). Такое положение вещей к тому же снижает конкурентоспособность белорусского бизнеса на внутреннем рынке и делает его уязвимыми перед зарубежными фирмами с современными цифровыми бизнес-моделями.

В-четвертых, сектор высоких технологий — это не только информационные системы, но и электроника с высокой добавленной стоимостью. С 2011 г. объем производства компьютерного оборудования в Беларуси падает (с 1416 до 937 млн дол. США в 2015 г.).

Эта же тенденция затрагивает не только собственно производство продуктов, но и разработку и продажу новых технологий в области *hard-ware*.

Названные проблемы требуют реализации системных мер, среди которых подготовка и переподготовка инженерных кадров, в том числе узких нишевых специалистов, в том числе в региональных вузах; возможность вступать в резиденты Парка высоких технологий не только компаниям, занимающимся разработкой, но и производственным компаниям, занятым в области *hard-ware*, а также развитие сектора *embedded-development*; активизация роста продуктовых компаний; идентификация и снятие барьеров развития внутреннего рынка ИТ; развитие механизмов венчурного финансирования.

В. В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент
Wu Tingfang, магистрант
БГЭУ (Минск)

TRADE IN GOODS BETWEEN BELARUS AND APTA COUNTRIES

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И СТРАНАМИ АТТС

Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (АТТС) — старейшее преференциальное соглашение 7 стран АТР (Китай, Бангладеш, Индия, Лаос, Республика Корея, Шри-Ланка, Монголия), подписанное под эгидой ЭСКАТО, углубляющее либерализацию торговли, планирующее либерализацию торговли услугами и ПИИ. Рассмотрены особенности АТТС и экономические связи его стран с Республикой Беларусь, поставлены задачи дальнейшего исследования.

Asia-Pacific trade Agreement (APTA) is a Preferential Trade Agreement of seven Asia-Pacific countries (China, Bangladesh, India, Lao PDR, Republic of Korea, Sri Lanka and Mongolia), signed in 2005 and entered into force in 2006. It is a follow-up to the Agreement on trade negotiations among developing countries participating in ESCAP — Bangkok Agreement (BANGKOK). It was signed with the assistance of ESCAP in 1975 in Bangkok (Thailand) between Bangladesh, India, Laos, Philippines, Republic of Korea, Sri Lanka and Thailand. The Philippines and Thailand subsequently did not ratify the agreement as they were negotiating accession to ASEAN. BANGKOK entered into force in 1976. APTA provides for further expansion of trade liberalization (4 rounds of trade negotiations), introduction of uniform rules of origin and reform of institutions [1, p. 232-233]. The APTA is complemented by three framework agreements on: Trade Facilitation (2009), Promotion, Protection and Liberalization of Investment (2009) and Promotion and Liberalization of Trade in Services (2011). Second Amendment of the APTA was 13 January 2017 [2].

The share of APTA in the export of the Republic of Belarus for 1996-2016 years grew from 2.0 to 3.6%, the share of imports increased from 1.1 to 8.5%. Exports for 1996-2016 years increased 7.4 times to 846 million dollars, imports increased 7.6 times to 2351 million dollars. In the exports of the Republic of Belarus to APTA in 2016 the share of China was 47%, India — 31%, Bangladesh — 16%, the Republic of Korea — 4%, Sri Lanka — 2% and Laos — 0.3%. China's imports were 90%, India's — 5%, Republic of Korea — 4%, Bangladesh — 0.8%, Sri Lanka — 0.2% and Laos — 0.001%. Belarusian exports include manufactured goods (97% exports to APTA), mainly chemical products (84%) and machinery, transport equipment (9%); as well as food items (1%). 86% of Belarusian exports includes high-skill and technology-intensive manufactures (fertilizers are 77%). Imports of the Republic of